

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дашковский П.К. Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация	7
Суслова С.В., Донина Л.Н. Ювелирные украшения волго-уральских татар в контексте этнокультурных традиций Евразии: итоги этнолого-технологического исследования	40
Подушкин А.Н., Стамкулова Г.А. Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылкол 1 (по материалам раскопок 2022 г.)	59
Добжанский В.Н., Ермолов А.Н., Горлыкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в Кузнецкой котловине в конце XVII — начале XVIII в.	74

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Альбедиль М.Ф. Непал: этноконфессиональная мозаика.....	97
Досмурзинов Р.К. Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа.....	115
Дробышев Ю.И. Представления о целях вторжения Чингис-хана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.	126
Файзулина Г.Ч., Кадирова Э.Х. Махр как условие заключения никаха у тюрко-татарского населения Тобольской губернии в XIX — начале XX в. (по материалам метрических записей)	142
Ли Хуэй. Мицелогическое существо Лун в китайской коллективной культурной памяти.....	156
Сень Д.В. Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.)	166

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Хаймурзина М.А. Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь	183
Монгуш А.В. Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг.....	198
Шмакова А.С., Шутова М.А., Кравцова А.Д. Трансформация статуса буддизма на Корейском полуострове в период Корё (918–1392) и первой половине Чосон (1392–1600).....	220

ДЛЯ АВТОРОВ.....	238
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P.K. Secondary burials in the funeral rituals of Pazyryk culture of Altai: research results and interpretation</i>	7
<i>Suslova S.V., Donina L.N. Jewelry of the Volga-Ural Tatars in the context of the ethno-cultural traditions of Eurasia: the results of the ethnological and technological research</i>	40
<i>Podushkin A.N., Stamkulova G.A. Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022)</i>	59
<i>Dobzhanskii V.N., Ermolaev A.N., Gorlyshkin N.E. On the Issue of the Early Stage of Russian Colonization of the Inya river basin in the Kuznetsk basin at the Late 17th and Early 18th Centuries</i>	74

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Albedil M.F.</i> Nepal: an ethno-religious mosaic	97
<i>Dosmurzinov R.K.</i> The Kazakh folk custom of davra	115
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ideas about the goals of Chingis Khan's invasion to the countries of Islam in Muslim historiography before 1260.....	126
<i>Faizullina G.C., Kadirova E.H.</i> Mahar as a condition for concluding a nikah among the Turkic-Tatar population of the Tobolsk province in the 19 th — early 20 th centuries (based on metric records).....	142
<i>Li Hui</i> The mythological creature Lun in chinese collective cultural memory.....	156
<i>Sen' D.V.</i> I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926).....	166

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Khaymurzina M.A.</i> Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin	183
<i>Mongush A.V.</i> Ftheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the ussr in 1954–1964	198
<i>Shmakova A.S., Shutova M.A., Kravtsova A.D.</i> Transformation of the status of Buddhism on the Korean peninsula during the periods of Goryeo (918–1392) and the first half of Joseon (1392–1600)	220

FOR AUTHORS.

УДК 93/94

DOI 10.14258/nreur(2025)2-10

Д. В. Сень

Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

ПЕРВЫЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СЪЕЗД ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В НАЛЬЧИКЕ (1926 Г.)

Статья посвящена истории подготовки и проведения Первого Северо-Кавказского съезда горских евреев, состоявшегося в Нальчике 12–14 мая 1926 г. Цель работы состоит в выявлении причин и обстоятельств созыва указанного съезда, степени участия в этом мероприятии краевых и областных (со стороны Кабардино-Балкарской автономной области) властей, а также фактической стороны его проведения с учетом как изначальной, так и реальной (изменившейся) повестки. Констатируется и объясняется, почему указанные вопросы не становились объектом специального изучения в историографии. Устанавливаются причины и обстоятельства проведения съезда как мероприятия краевого уровня, инициированного, скорее всего, властями Северо-Кавказского края. Судя по всему, руководство Кабардино-Балкарской автономной области было поставлено этими вышеупомянутыми властями «перед фактом». Выявляется общее и отличительное в истории проведения указанного съезда по сравнению с аналогичными (похожими) публичными мероприятиями 1920–1926 гг., участниками (депутатами) которых становились и горские евреи Северо-Кавказского края. Анализируется менявшаяся повестка съезда — начиная от предполагавшейся и заканчивая фактической. История организации и проведения съезда горских евреев вписана в пространство их общественной и политической активности в условиях новой национальной политики советской власти и различных практик решения «еврейского вопроса».

Ключевые слова. горские евреи, Кабардино-Балкарская автономная область, Нальчик, Северный Кавказ, Северо-Кавказский край, съезд

Цитирование статьи:

Сень Д. В. Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.) // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 166–182. DOI 10.14258/nreur(2025)2-10.

Сень Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону (Россия). Адрес для контактов: dsen1974@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5222-4685>.

D. V. Sen¹

*Institute of History and International Relations, Southern Federal University,
Rostov-on-Don (Russia)*

I NORTH CAUCASIAN CONGRESS OF MOUNTAIN JEWS IN NALCHIK (1926)

The article is devoted to the history of the 1st North Caucasian Congress of Mountain Jews, held in Nalchik on May 12–14, 1926. The goals of this article are: to identify the reasons and circumstances of the convening of this congress; to analyze the degree of participation of regional authorities in this event; to explore the actual side of its holding, taking into account both the original and the real (changed) agenda. The Congress history has not become the object of special study in historiography. The reasons and circumstances of its holding as a regional-level event, most likely initiated by the North Caucasian authorities of this territory. The general and distinctive features in the history of the congress are revealed in comparison with similar public events, the participants (delegates) of which were the Mountain Jews of the North Caucasus region in 1920–1926. The changing agenda of the congress is analyzed — from the expected to the actual. The history of organizing and holding the congress of Mountain Jews is inscribed in the space of their social and political activity in the conditions of the new national policy of the Soviet government and various practices in solving the “Jewish question”.

Keywords: Kabardino-Balkarian Autonomous Region, Mountain Jews, Nalchik, North Caucasus, North Caucasus region, Congress

For citation:

Sen' D. V. I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926). *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30. № 2. P. 166–182 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)2–10.

Sen' Dmitriy Vladimirovich, Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Contact address: dsen1974@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5222-4685>.

Введение

Теоретико-методологическую основу представленной статьи составляет комплекс общенаучных и специальных исторических методов и подходов, включая историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический и историко-системный. Их использование позволяет выявить общее и отличительное в истории национальной политики советской власти по отношению к горским евреям на Юге России в 1920-е гг. во всем многообразии, системно и исторично (т. е. с опорой на принцип историзма), оценив причинность, направленность и результативность конкретного съезда горских евреев. Кроме того, важное место в рамках теоретико-методологического инструментария автора занимает акторно-сетевая теория. Сообщества горских

евреев рассмотрены в ее рамках как своеобразные «сетевые сообщества» в пространстве постоянно менявшихся акторно-сетевых коммуникаций, демонстрируя латуровское группообразование как постоянный процесс взаимодействий в различных «полях» и «средах» [Латур, 2014: 42–56].

В историографии традиционно уделяется внимание созданию на Северном Кавказе так называемых горских автономий (Горской АССР и др.), а также национальных районов. Горские же евреи, имевшие свою административно-территориальную единицу (Горско-Еврейскую колонию), почти не исследовались специалистами по истории национальной политики советской власти 1920-х гг. на Северном Кавказе. В новейшей историографии почти не уделяется внимания общественно-политической активности горских евреев в 1920-е гг., связанной как с их собственными запросами, так и с мероприятиями властей, направленными на их «национализацию». История контролируемой властями общественно-политической консолидации горских евреев Северо-Кавказского края (далее — СКК) в формате съездов, совещаний и т. п. — неотъемлемая часть истории «еврейского вопроса» на территории региона 1920-х гг., решение которого затрагивало, как выясняется, не только европейских евреев. Еще недостаточно, в более общем смысле, изучена история включенности горских и европейских евреев в процессы нациестроительства на Юге России 1920–1930-х гг. — проекты и результаты обретения ими «государственности» в формате территориальной национальной автономии (в русле политики автономизации «национальных меньшинств»), коренизации кадров различных советских и хозяйственных учреждений и пр. Говоря о теме статьи, актуально установить динамику общественных и иных запросов со стороны горских евреев, адресованных властным структурам различного уровня (формирование в горско-еврейской среде новых управленческих и иных «выдвиженцев», активнее других горских евреев привлекавшихся к коммуникациям с властью; поиски форм национального самоопределения с учетом региональной кавказской специфики и пр.). Актуально, кроме того, вписать историю анализируемого в статье съезда в пространство других исследовательских проблем истории горских евреев 1920-х гг. [Сень, 2023а: 291–307], включая их «агарнизацию» советской властью, причины и особенности их политической и миграционной активности. Наконец, историкам еще предстоит сравнить соответствующие практики различных советских и иных структур по решению «еврейского вопроса» в СССР (в том числе создания еврейской нации) применительно как к ашкеназам, так и к горским евреям, совпадавшие далеко не во всем. Более того, горские евреи имели самостоятельное видение проблемы, связанное не только с их землеустройством, но и с решением другой актуальной проблемы тех лет — собственного национального самоопределения. Можно обратить внимание в этой связи на приветствие делегации горских евреев 1-му съезду ОЗЕТ (15–20 ноября 1926 г.). В нем, в частности, говорилось о том, что «евреи, как и любая национальность СССР, имеют право на автономию» [Могаричев, 2020: 60–61]. Стоит, правда, отметить, что тогда в СССР наиболее активно обсуждался план освоения «трудящимися евреями» Приазовских плавней [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 370. Л. 95, 96, 142, 143] и создания так называемой Приазовской Еврейской автономной области (в качестве развития «Крымского проекта» для евреев) — по обе стороны Керченского пролива; часть территории

области должна была включать в себя земли между Кубанью и Азовским морем [Могаричев, 2020: 58–64; 2018: 85–98; ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 370. Л. 95, 96; ЦК РКП(б) — ВКП(б) 2005: 368–369, 374–375, 376–378].

Анализ научного изучения истории вышеозначенного съезда в Нальчике свидетельствует о том, что его деятельность не становилась ранее объектом специального изучения. В историографии встречаются отдельные, хотя и важные, факты о данном съезде в связи с ростом общественной и иной активности горских евреев Северного Кавказа, с функционированием других съездов и совещаний 1920-х гг., в том числе проводившихся в условиях реализации новой советской национальной политики при участии депутатов *от различных групп горских евреев* [Горские евреи, 1999: 78–79, 80; Дымшиц, 2018: 171, 172].

В. Дымшиц, в частности, обратился к анализу состава участников съезда 1926 г. в Нальчике и его повестки [Дымшиц, 2018: 173]. Впрочем, тот же автор высказался противоречиво в том смысле, что «хотя практическая польза от съезда была невелика, власти продемонстрировали интерес к проблемам горских евреев и сумели завоевать их симпатии» [Дымшиц, 2018: 173]. Полагаем очевидной следующую исследовательскую проблему: результаты работы съезда в Нальчике никак не соотнесены в новейшей историографии с анализом его замысла, с представлениями прежде всего властей разного уровня о целесообразности и условиях его проведения. До сих пор не показано значение данного съезда в связи с актуальными вопросами положения горских евреев на территории СКК и с отношением к этому советских, партийных и иных структур.

Между тем предстоит установить общее и отличительное среди причин и мотивов участия горских евреев в аналогичных съездах и совещаниях на территории Северного Кавказа и других регионов, часть которых была посвящена наболевшим вопросам *различных «народов Востока»* (согласно терминологии тех лет; причем горские евреи рассматривались советской властью как евреи *восточные*), а часть — проблемам развития именно горских евреев, несмотря на существование в СССР уже в то время более масштабного «еврейского вопроса». Можно упомянуть о целом ряде подобных мероприятий, историко-компаративный анализ которых понадобится в будущем для реализации обозначенной выше исследовательской задачи:

- съезд горско-еврейской бедноты Терской и Дагестанской областей (Дербент, 1920 г.);
- съезд народов Терской области (Владикавказ, 1920 г.), на котором была образована горско-еврейская фракция [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 49];
- I съезд народов Востока (Баку, 1921 г.);
- съезд женщин Востока (Грозный, 1921 г.). Открылся 10 июня, и в его работе, как писала очевидец событий — Е. Лившиц, принимали участие «от горских евреек 15 делегатов от общего числа 93» [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.];
- I съезд трудовых женщин Горской ССР (Владикавказ, 1921 г.);
- Съезд беспартийной татской молодежи (Моздок, 1926 г.);
- Всесоюзное совещание горских евреев (Москва, 1927 г.).

В указанной связи необходимо будет сравнить повестки перечисленных выше и других съездов; установить организаторов их проведения, а также, если позволят источ-

ники — персональный состав участников (делегатов) из числа горских евреев (включая их анкеты); соотнесенность такого представительства с географией проживания той или иной горско-еврейской группы. Поиски необходимо вести как в федеральных (РГАСПИ), так и в государственных архивах. Так, автором недавно были обнаружены новые важные документы о проведении в Дербенте объединённого съезда горско-еврейской бедноты Терской и Дагестанской областей (28 декабря 1920 г. — 5 января 1921 г.) [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Сохранившиеся документы содержат важную, порой — уникальную — информацию о повестке съезда и ее обсуждениях на разных заседаниях, анкетные данные делегатов съезда, заявления к съезду горских евреев, протоколы сходов и прошения (обращения) горских евреев — жителей населенных пунктов Дагестанской и Терской областей, в том числе описывающих события из жизни горско-еврейских общин периода Гражданской войны (например, Еврейской колонки Нальчика — ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 11) или *новых для Юга горско-еврейских общин*, например, Пятигорска, где до 1917 г. горские евреи *не проживали*. Эти данные позволили сделать новый в историографии вывод о том, что среди горских евреев Пятигорска изначально оказались жители разоренных горско-еврейских селений на Тerekе и в Дагестане, а с 1920 г. — из разоренного Еврейско-Джегонасского селения [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10]. Впрочем, большая их часть выселилась в станицу Невинномысскую, где по данным от 17 января 1921 г. горских евреев, «джегонасцев», насчитывалось до 250 дворов [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 48]. К слову, обнаружилась важная деталь последнего времени проживания горских евреев в своем родном селении — местные казаки все-таки участвовали в их преследовании и вытеснении с насиженного места [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–10об.]. Характерно, что большинство вопросов, нашедших отражение в единицах хранения указанного архивного фонда ЦГА РД, отображали актуальную повестку многих будущих собраний и съездов горских евреев: положение женщины-еврейки/горской женщины (включая отмену калыма и борьба к левиратным браком, с многоженством в среде горских евреев и с пренебрежительным отношением к женам со стороны мужей, в том числе по причине рождения в семьях девочек [ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 21; ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–18].

Цель работы состоит в выявлении причин и обстоятельств созыва съезда горских евреев в Нальчике, степени участия в этом мероприятии краевых и областных (со стороны Кабардино-Балкарской автономной области — КБАО) властей, а также фактической стороны его проведения с учетом как изначальной, так и реальной (изменившейся) повестки. Уместно в будущем сравнить повестки тех съездов, например, из числа перечисленных (где горские евреи принимали участие в качестве делегатов), выявляя в них общее и отличительное. При этом необходимо учитывать как специфику проведения конкретного мероприятия (съезда, совещания и пр.), так и влияние жизненных проблем, присущих, пожалуй, всем горско-еврейским группам Северного Кавказа и сопредельных территорий в 1920-е гг. (тяжелое материальное положение, незавершенное землеустройство, переселение на новые земли, положение женщины, культурная работа среди горских евреев и пр.) [Горские евреи, 1999: 78–79; Дымшиц, 2018:

172; Сень, 2023а; ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–9, 21, 48, 49–49 об.; ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 1 Л. 25–28].

Проблематично не связать регион и место проведения северо-кавказского съезда горских евреев с событием, имевшим важнейшее значение, как минимум, для горско-еврейского населения КБАО. Уже во второй половине 1925 г., по итогам работы III пленума ЦИК КБАО (в том числе благодаря личной активной позиции руководителя КБАО Б. Э. Калмыкова) Нальчикская горско-еврейская колонка (поселок) была выделена в отдельную административную единицу с автономным управлением (автономию) — Горско-Еврейскую колонию [Карпов, 2017: 192–193; УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 251. Т. 1. Л. 38–38об., 39–39об.; УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 122. Л. 190–191]. Дополнительное изучение делопроизводственной документации позволило автору установить, что уже летом 1925 г. стали функционировать ее органы, стали собираться сходы граждан и пр. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 275. Л. 1–14] — колония стала административно-правовым субъектом среди других подобных образований на территории КБАО. Создание *первой* горско-еврейской автономии на Северном Кавказе¹ имело не только практическое, но и символическое значение, отражая существенные ожидания разных горско-еврейских групп (к слову, проживавших и переживавших в постреволюционный период как новые тревоги, так и активизацию собственной общественной активности).

15 июля 1926 г. на заседании бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) было принято следующее решение: «Не устанавливая границ между городом и колонией, признать необходимым, чтобы все горско-еврейское население, проживающее как в городе, так и колонии, находилось в ведении колонии, а русское население в ведении горсовета» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 49. Л. 124]. В том же году между руководством Горское-Еврейской колонии и ЦИК КБАО разгорелся конфликт по поводу именно границ ГЕК [Сень, 2023б: 65–67]. В июне 1926 г. предисполкома ГЕК писал в ЦИК КБАО о том, что колония была образована, «следуя принципу самоопределения малых народностей из национальных меньшинств, бывших в угнетении при старом режиме» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 241. Л. 56]. В том же документе, подписанном предисполкома ГЕК Д. Амировым и секретарем И. Боруном, прозвучала вызывающая для властей фраза: «Если нас «САМООПРЕДЕЛИЛИ» (слово выделено прописными буквами в самом источнике. — Д. С.) только для того, чтобы мы не претендовали на благоустройство, то такое самоопределение нам пользы не принесет...» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 241. Л. 56.]. 15 июля 1926 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома РКП(б) даже «одернуло» партийное оргбюро ГЕК, которому было поставлено на вид за «недопустимое» участие некоторых членов оргбюро в вынесении на заседание пленума совета ГЕК 18 июня того же года постановления «по вопросу о границах колонии с явно шовинистическим душком» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 241. Л. 124].

¹ На заседании краевого отделения КомЗЕТ 20 февраля 1928 г. призывалось необходимым проработать вопрос о создании в Грозном «национальной автономной единицы из горских евреев» — Горско-Еврейского горсовета [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 30. Л. 6].

30 марта 1926 г. на заседании секретариата Северо-Кавказского крайкома РКП(б) обсуждался вопрос о созыве будущего съезда горских евреев в Нальчике (пункт повестки дословно звучал так: «О созыве Краевого съезда Горских евреев в г. Нальчике»), По всей видимости, масштаб данного мероприятия изначально виделся властям *краевого уровня*, а сам съезд надлежало провести уже в первых числах мая 1926 г. [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 323. Л. 3]. Ответственным за проведение будущего съезда назначили секретаря крайбюро еврейской секции при крайкоме, представителя областного правления СевкавОЗЕТ (Общества по земельному устройству трудящихся евреев) М.С. Блехера, а среди предполагаемых вопросов его повестки определили следующие:

- международное и внутреннее положение СССР;
- доклад Совнацмен КУНО;
- доклад крайисполкома и краевого отделения КомЗЕТ (Комитета по земельному устройству еврейских трудящихся) о работе среди горских евреев и содоклад областного правления ОЗЕТ (к слову, образованного незадолго до описываемых событий — тоже в марте 1926 г.) [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 323. Л. 3].

Примечательно, что денежные средства на проведение съезда были выделены крайисполкомом [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 323. Л. 3]. Кабардино-Балкарскому же обкому ВКП(б) поручалось оказать съезду всяческое содействие в его проведении. Стоит отметить, что СевкавОЗЕТ и краевой КомЗЕТ стали играть с середины 1920-х гг. (наряду с крайкомом и крайисполкомом Северо-Кавказского края СКК), наиболее заметную роль в землеустройстве горских евреев СКК, в их расселении по территории края, а также в решении вопросов их санитарно-бытового и иного обслуживания. По ряду причин именно ОЗЕТ и КомЗЕТ рассматривались «татоязычными евреями в качестве своего главного представителя во властных органах края и отдельных регионов» [Акопян, 2016: 54]. В том же году сотрудники СевкавОЗЕТ и краевой КомЗЕТ активно занялись сбором информации о горских евреях, в том числе выезжая в города СКК; в качестве одного из итогов таких мероприятий можно отметить «Доклад о результате изучения положения Горских евреев Сев. Кавказа» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–13; ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 32. Л. 12]. В одном из аналитических документов численность горских евреев Северного Кавказа оценивалась «по городам» следующим образом:

1. Грозный — 4000 чел.
2. Нальчик — 3500 чел.
3. Моздок — 1000 чел.
4. Невинномысская — 800 чел.
5. Остальные города — 1000 чел. [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 1. Л. 10].

Информация о «состоянии горских евреев» в связи с их будущим землеустройством [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 11. Л. 4], была заслушана на заседании правления СевкавОЗЕТ 3 апреля 1926 г.; вопрос о подготовке к переселению одной из горскоеврейских групп — на заседании агрокомиссии при правлении СевкавОЗЕТ 2 мая 1926 г. [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 11. Л. 4]. Вопрос о проведении краевого совещания секретарей еврейских секций слушался на секретариате северо-кавказского крайкома ВКП(б) 2 февраля 1926 г. Было решено созвать его 24 ноября 1926 г., причем среди пяти вопросов повестки значились такие: «Доклад о работе среди горских евреев» и «Доклад о землеустройстве трудящих-

ся евреев» [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 315. Л. 2]. Часть вопросов по обслуживанию горских евреев была возложена также на крайбюро еврейской секции подотдела национальных меньшинств при крайкоме; его состав был утвержден на заседании секретариата северо-кавказского крайкома ВКП(б) 3 марта 1925 г. [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 165. Л. 1]. В.З. Акопян замечает, что еврейские секции по своему составу являлись ашкеназскими, поскольку у горских евреев не имелось необходимых «партийных сил» [Акопян, 2016: 54].

Документ из крайкома партии СКК от 1 апреля 1926 г. (подчеркну, с грифом «Секретно!»), лично адресованный председателю ЦИК КБАО Б.Э. Калмыкову, информировал адресата о подготовке краевого съезда горских евреев в Нальчике. Обращает на себя внимание изменившаяся повестка его будущей работы, точнее, увеличение числа разбираемых вопросов [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 8]. Среди них — «Доклады с мест (слободка — Грозный), Горско-Еврейская автономия — Нальчик, Моздок, Невинномысская» (курсив наш. — Д. С.)» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 8]. Представители краевых властей *выдвинули* (так в тексте!) Б.Э. Калмыкова выступить с докладом о положении СССР, а также, по сути, указали следующее: «Вообще мы просим Вас оказать всяческое содействие в проведении съезда. О дне созыва будет сообщено телеграфно» [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 8]. Недавно автору удалось получить новые данные о том, что в станице Невинномысской Армавирского округа СКК в описываемое время (и даже ранее — в начале 1920-х гг.!) проживали горские евреи бывшего Джегонасско-Еврейского поселка [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35. Л. 5; ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47. Л. 38, 72; ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328. Л. 12; ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203. Л. 24; ЦГА РД. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4. Л. 48], постреволюционная история которых по-прежнему содержит в себе многочисленные лакуны [Сень, 2023а: 295–296]. Таким образом, краевые власти решили заслушать на съезде представителей сразу нескольких групп горских евреев региона — тем более, что в описываемое время активно рассматривались варианты решения земельного вопроса для еврейского населения СКК, включая переселение горских евреев на земли Терского округа СКК [Акопян, 2016: 55–56; Горские евреи, 1999: 127; ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–18]. Правовое и иное, включая финансовое, сопровождение землеустройства горских евреев в Моздокском районе было закреплено решением бюро Севкаврайкома ВКП(б) 13 мая 1927 г. [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 471. Л. 2, 31].

5 апреля 1926 г. состоялось заседание бюро Кабардино-Балкарского областного комитета ВКП(б), на котором обсуждался и вопрос о дате предстоящего съезда горских евреев; было решено провести его после 10 мая [УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 49, 62]. Съезд начал свою работу в Нальчике 12 мая 1926 г. в здании Ленинского учебного городка. В.Дымшиц, не ссылаясь на источники информации, пишет: «В мае 1926 г. в Нальчике был созван Первый съезд горских евреев Северного Кавказа, в котором участвовали 56 делегатов (39 мужчин и 17 женщин) из девяти городов: Грозного, Владикавказа, Моздока, Майкопа, Нальчика, Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска и Ростова-на-Дону. Съезд работал три дня, обсуждались три главных темы: еврейское землеустройство, культурная работа и освобождение женщины. Была подчеркнута необходимость повсеместного наделения евреев землей как главного способа приобщения к производительному труду. В сфере культуры было принято решение развить систему

му образования, начать подготовку учителей, издавать литературу на татском языке» [Дымшиц, 2018: 172–173].

Между тем материалы периодической печати того времени — на примере газеты «Каражалк» — позволяют уточнить многие детали проведения столь значимого мероприятия как для КБАО, так и для горско-еврейских групп Северного Кавказа. Согласно газетному обзору от 16 мая 1926 г., на съезде присутствовали 53 депутата, в том числе 13 женщин (причем среди «делегатов много стариков-бородачей. Съехались представители трудящихся евреев Кисловодска, Моздока, Владикавказа, Грозного, Ставрополя, Майкопа, Ростова, и др. городов») [Первый Северо-Кавказский съезд, 1926: 6]. На съезде присутствовали и пионеры Горско-Еврейской колонии, которые, по словам корреспондента, выстроились в ряд впереди сцены (позже они тоже огласили свое приветствие собравшимся). Приветствия съезду были озвучены от имени крайкома и крайисполкома СКК, а М. С. Блехер выступил от имени еврейской секции при крайкоме ВКП(б), провозгласив открытие «Первого Северо-Кавказского съезда горских евреев» [Первый Северо-Кавказский съезд, 1926: 6]. Далее была утверждена рабочая повестка съезда, несколько отличавшаяся от запланированной ранее. После прозвучавшего приветственного доклада со стороны представителя крайкома и крайисполкома Марголина, слово взял председатель ЦИК КБАО Б. Э. Калмыков. Он, в частности, отметил, что «не на словах, а на деле мы создали Горскую автономную колонию», причем последующий доклад о положении СССР озвучил не он, а все тот же Марголин [Первый Северо-Кавказский съезд, 1926: 6]. К слову, докладчик заодно обрушился на движение сионистов, доказывая, что «это движение вредно трудящимся евреям, что кто попадает в Сион, попадает в лапы угнетателей — английских капиталистов» [Первый Северо-Кавказский съезд, 1926: 6]. 14 мая того же года съезд продолжил свою работу — к сожалению, в итоговом обзоре его работы не выделено 13 мая, а сама заметка начинается вот такими словами: «Съезд работал три дня. Утро 14 мая было посвящено поездке в ближайшие аулы для ознакомления и смычки с крестьянами кабардинцами и балкарцами» [Е, 1926: 4].

Попытка автора найти документальные материалы самого съезда, несмотря на сплошной просмотр ряда единиц хранения в УЦГА АС КБР и УЦДНИ АС КБР, а также ЦДНИРО, пока не увенчалась успехом. В опубликованном обзоре, тем не менее, констатировалось, что съезд признал «важнейшей задачей проведение землеустройства горских евреев» [Е, 1926: 4]. Подчеркну, что такое землеустройство предполагалось провести в жизнь «по согласованному плану вместе с Азербайджаном и Дагестаном» [Е, 1926: 4]. Отмечалось, что большинство делегатов впервые, по всей видимости, ознакомились на съезде с деятельностью Комзета и ОЗЕТа (вскоре занявших ведущие позиции в переселенческой политике властей по отношению к горским евреям и их аграризации). Определенный интерес представляет также резолюция съезда по докладу крайисполкома [Е, 1926: 4]. Рассмотренный на съезде еще один вопрос — «раскрепощения горянки — горской еврейки» [Е, 1926: 4] также сближает повестку и суть анализируемого съезда с частью ранее проведенных на Северном Кавказе общественно-политических публичных мероприятий (их перечень см выше). Среди так называемых практических мероприятий выделялась «организация кустарных, сельскохозяйствен-

ных артелей, охват кооперацией всех женщин-кустарок, охват женработой всех горских евреек» [Е, 1926: 4]. В. Дымшиц также отмечает, что тогда «вопрос борьбы с неграмотностью стоял очень остро; достаточно сказать, что из делегатов съезда только один имел высшее образование, 14 — среднее, 24 закончили начальную школу и 17 с трудом умели читать и писать» [Дымшиц, 2018: 173]. Здесь необходим дальнейший поиск материалов о соответствующем направлении работы съезда в Нальчике, причем уместно задаться вопросом о его *рабочих языках*. Выскажем гипотезу о том, что далеко не все горские евреи, участвовавшие в работе съезда, говорили по-русски; не исключено, что на съезде присутствовал переводчик(-ки), либо лица, владевшие, помимо русского, языками народов Северного Кавказа (включая *джуури*?). Наконец, съезд горских евреев «должным образом» отнесся к докладу ОЗЕТ: «Мы стоим на точке зрения землеустройства евреев в СССР. Позор и порицание врагам еврейского народа, господам сионистам, которые хотят закабалить, колонизировать еврейский народ, которые строят Сион — новую страну с погромами. Родиной для трудающихся евреев является — СССР и защитница всех угнетенных — Компартия» [Е, 1926: 4].

Считаем, что анализ и сбор властями новых сведений о горских евреях, скорее всего, повлиял на интенсификацию переселенческой и иной политики в их отношении на территории СКК и сопредельных регионов, которая, согласно документальным данным, пришлась на 1926–1928 гг. Съезд в Нальчике, подобно аналогичным общественно-политическим мероприятиям тех лет, способствовал накоплению властями разного уровня разнообразной информации о горских евреях СКК — статистической, демографической, этнографической и т. п. Таким образом, горские евреи целенаправленно становились участниками соответствующего дискурса, активно формируемого советской партийной и иной бюрократией, а также общественными организациями (прежде всего, СевкавОЗЕТ). Любопытно, что уже 20 мая 1926 г. вопрос о «горско-еврейской конференции» (не о прошедшем ли в Нальчике съезде шла речь в документе?) был заслушан на заседании правления СевкавОЗЕТ, причем в постановлении признавалось, что работа среди горских евреев является для него одной из «первоочередных работ» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 11. Л. 6а]. 28 сентября того же года состоялось заседание секретариата северо-кавказского крайкома партии, на котором рассматривался вопрос о работе среди горских евреев [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 340. Л. 4, 13]. Примечательно, что двое из трех докладчиков — М. С. Блехер и Ратгаузер — являлись непосредственными участниками съезда горских евреев в Нальчике, и все трое — членами еврейской секции при крайкоме ВКП(б). Констатировалось, что «горско-еврейская народность» имела мало общего по языку, быту и другим признакам «с европейским евреем и их обслуживание должно производиться самостоятельно горскими евреями» [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 340. Л. 13]. Но, учитывая «отсталость горско-еврейских масс и полное отсутствие работников среди них», признавалось необходимым возложить именно на евсекцию дальнейшую работу среди горских евреев, «не ограничиваясь одним только содействием, привлекая к этой работе работников горских евреев» [ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 340. Л. 13]. К слову, на собрании инициативной группы по созданию Пятигорского отделения ОЗЕТ 12 марта 1926 г. звучали слова о необходимости «объединения горских евреев с европейскими на почве колонизации, на-

деянье горских евреев приобщить к культуре в силу культурного превосходства европейских евреев» [ГАРО. Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 20. Л. 2об.].

На состоявшемся Первом Северо-Кавказском съезде горских евреев также подчеркивалась значимость работы с молодежью; поэтому неслучайным, скорее всего, стало проведение 18 декабря 1926 г. в Моздоке съезда беспартийной татской молодежи, «который проходил под полным контролем коммунистов и служил в основном пропагандистским целям» [Дымшиц, 2018: 173]. В публикации, размещенной в газете «Кара-халк» за 4 июля 1926 г., отмечалось, что «в течение мая и июня месяца состоялось несколько заседаний пленумом совета и одно совещание в связи с прошедшим съездом горских евреев»; акцент был сделан на тяжелом материальном положении горских евреев ГЕК, на различных вариантах его улучшения [Борун, 1926: 3].

Также отметим, что участие в работе съезда представителей разных горско-еврейских групп способствовало их определенной консолидации (оперативному обмену информацией, формированию новых симбиозных связей и т. п.), активизировавшейся вследствие изменения их пространственной локализации в 1920-е гг., состава общин и пр. К примеру, во второй половине 1920-х гг. на территории Терского округа СКК (хуторы Богдановка и Ганштаковка) оказались представители сразу нескольких горско-еврейских групп, включая «джегонасцев» и «грозненцев». Недаром уроженец с. Джеганас (быв. Джегонасско-Еврейского поселка Кубанской обл.) С. А. Инотаев (1908 г.р.) писал о ситуации второй половины 1920-х гг.: «...многие из наших селян» (станицы Невинномысской Армавирского округа. — Д. С.) пришли к выводу, что надо собраться где-то в одном из городов Кавказа, обсудить и принять решение о том, как быть им дальше. Было принято решение: в гор. Грозном или Нальчике собраться главам семей наших селян для обсуждения этой проблемы. В сентябре 1928 г. такое собрание было совано (вместо «созвано». — Д. С.) в Гор. Грозном. На нем присутствовало 58 человек. Возглавил эту инициативу мой дядя Израев Сафон по-еврейски Тукли» [Инотаев: 25].

Заключение

Анализ научного изучения истории съезда в Нальчике, предпринятый в статье, показал, что его деятельность не становилась ранее объектом специального изучения. Результаты работы съезда в Нальчике 12–14 мая 1926 г. еще предстоит оценить в научном плане с опорой на новые документальные данные — вот почему в статье было доказано значение эвристического потенциала исторических источников, впервые вводимых в научный оборот. Осуществленный в статье анализ замысла и деятельности съезда свидетельствует о заинтересованности краевых властей в его проведении, поскольку в тот период они активно собирали сведения о горских евреях СКК и проводили в их отношении конкретную политику, в том числе направленную на их «агартизацию» и советизацию. Доказано, что история организации и проведения съезда горских евреев успешно вписывается в пространство общественной и политической активности горских евреев СКК, когда в условиях новой национальной политики советской власти регулярно решались различные аспекты «еврейского вопроса». К числу выводов также можно отнести аргументацию авторского мнения о том, что инициатива проведения съезда горских евреев в Нальчике принадлежала не руководству КБАО (поставленному уже перед фактом), а руководству СКК. Определена перспективная за-

дача — установить общее и отличительное среди причин и мотивов участия горских евреев (делегатов Нальчикского съезда) по сравнению с аналогичными мероприятиями на территории Северного Кавказа и соседних регионов, часть которых посвящалась вопросам развития различных «народов Востока» (в том числе горских евреев).

В статье доказано, что результаты работы съезда в Нальчике оказались более существенными, чем те, что отмечены в одной современной работе: «Хотя практическая польза от съезда была невелика, власти продемонстрировали интерес к проблемам горских евреев и сумели завоевать их симпатии» [Дымшиц, 2018: 173]. Считаем, что итоги работы съезда необходимо изучать путем сравнения с результатами аналогичных (похожих) публичных мероприятий 1920–1926 гг., участниками (делегатами) которых регулярно становились горские евреи СКК. Так, было доказано, что реальная повестка анализируемого съезда во многом совпадала с направленностью ранее проведенных (или планировавшихся на будущее) на Северном Кавказе аналогичных общественно-политических мероприятий. Не без участия властей разного уровня горские евреи активно формировали новые акторно-сетевые связи внутри своих сообществ, а процессы их группообразования (на фоне болезненной трансформации многих элементов традиционной культуры) приобрели в 1920-е гг. определенно новые импульсы. Наконец, съезд способствовал активизации общественной и политической активности горских евреев (рождению «новых» элит, росту грамотности и пр.) в условиях новой национальной политики советской власти и различных практик небезуспешного решения в СССР «еврейского вопроса».

Благодарности и финансирование

Статья написана в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Западнокавказский культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры» (№ 23–28–00106).

Acknowledgement and funding

The article was written as part of the implementation of the Russian Scientific Foundation project “West Caucasian cultural area of Mountain Jews: history, identities, community structures” (No. 23–28–00106).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ СПИСОК

Акопян В. Г. К вопросу о земельном устройстве горскоеврейских беженцев на Юге России в 1920–30-е гг. // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики : сб. научных статей. Ставрополь: СКФУ, 2016. С. 52–58.

Борун. Наши успехи и недостатки. (Горско-Еврейская) колония // Карабахлк. 1926. № 656 (4 июля). С. 3.

Горские евреи: История, этнография, культура. М. : ДААТ/Знание, 1999. 464 с.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 203.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 328.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 32.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 11.

- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 20.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 30.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 32.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 35.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1484. Оп. 1. Д. 47.
- Дымшиц В. Советская модернизация. Горские евреи во время революции и гражданской войны на Кавказе // История и культура горских евреев. М. : Всемирный конгресс горских евреев, 2018. С. 160–207.
- Е. Первый Краевой Съезд трудящихся евреев // Карабалк. 1926. № 646 (20 мая). С. 4.
- Инотаев С. А. Трагическая история еврейских общин на Кавказе. Краткий очерк // Личный архив О. С. Шауловой, 1931 г. р., уроженки с. Богдановка, супруги С. А. Инотаева.
- Карпов Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2017. 400 с.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
- Могаричев К. Ю. К вопросу о проектах еврейской автономии в Крыму в 1920–1940 гг. ХХ в.: историографический аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 85–98.
- Могаричев К. Ю. К вопросу о дискуссии по поводу Еврейской автономии в СССР: 1920-е гг. // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2020. № 2. С. 58–64.
- Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев // Карабалк. 1926. № 645 (16 мая). С. 6.
- Сень Д. В. История горских евреев Северо-Кавказского края 1920-х — 1930-х гг.: актуальные вопросы историографии и источниковедения // Кавказология: Электронный журнал. 2023а. № 4. С. 291–307.
- Сень Д. В. Горско-Еврейская колония Кабардино-Балкарской автономной области во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика) : материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.). Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2023б. Ч. 1. С. 57–68.
- Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 122.
- Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 241.
- Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 251. Т. 1.
- Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 275.
- Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 47.

Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 49.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 1.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Р-520. Оп. 1. Д. 2.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 3.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 4.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 5.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 6.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 7.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 8.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 165.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 315.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 323.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 340.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 370.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 471.

ЦКРКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М. : РОССПЭН, 2005. 784 с.

REFERENCES

Akopyan V.G. K voprosu o zemel'nom ustroystve gorskoevreyeskikh bezhentsev na Yuge Rossii v 1920–30-e gg. [On the issue of the land structure of Mountain Jewish refugees in the South of Russia in the 1920s-30s]. *Regional'nyy narrativ imperskoy provintsii: sovremennye metodologicheskie podkhody i issledovatel'skie praktiki: Sb. nauchnykh statey* [Regional narrative of the imperial province: modern methodological approaches and research practices: Collection of scientific articles]. Stavropol': SKFU Publ., 2016. P. 52–58 (in Russian).

Borun. Nashi uspekhi i nedostatki. (Gorsko-Evreyskaya) koloniya [Our successes and shortcomings. (Mountain-Jewish) colony]. *Karakhalk* [Karakhalk]. 1926, no. 656 (July 4), p. 4 (in Russian).

Dymshits V. Sovetskaya modernizatsiya. Gorskie evrei vo vremya revolyutsii i grazhdanskoi voyny na Kavkaze [Soviet modernization. Mountain Jews during the revolution and civil war in the Caucasus]. *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev*. [History and culture of mountain Jews]. Moscow: Vsemirnyy kongress gorskikh evreev Publ., 2018. P. 160–207 (in Russian).

Gorskie evrei: Istoriya, etnografiya, kul'tura [Mountain Jews: History, ethnography, culture]. Moscow: DAAT/Znanie, 1999, 464 p. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1390. Inventory 6. File 203 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1390. Inventory 6. File 328 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 32 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 1 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 11 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 20 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 20 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 32 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 35 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. Fund R-1484. Inventory 1. File 47 (in Russian).

Inotaev S.A. Tragicheskaya istoriya evreyskikh obshchin na Kavkaze. Kratkiy ocherk [The tragic history of Jewish communities in the Caucasus. Brief essay]. *Lichnyy arkhiv O.S. Shaulovoy, 1931 g. r., urozhenki s. Bogdanovka, suprugi S.A. Inotaeva* [Personal archive of O.S. Shaulova, born in 1931, native of the village Bogdanovka, spouses S.A. Inotaeva] (in Russian).

Karpov Yu. Yu. Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoy periferii v 20–30-e gg. XX v.: evolyutsiya problem i resheniy [National policy of the Soviet state in the North Caucasus periphery in the 20–30s. XX century: evolution of problems and solutions]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2017. 400 p. (in Russian).

Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling The Social: An Introduction to Actor-Network-Theory]. Moscow: Izdatel'sky Dom Vysshey Shkoly Ekonomiki, 2014, 384 p. (in Russian).

Mogarichev K. Yu. K voprosu o diskussii po povodu Evreyskoi avtonomii v SSSR: 1920-e gg. [On the issue of the discussion about Jewish autonomy in the USSR: 1920s.]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya “Istoriya”*. [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series “History”]. 2020, no. 2. P. 58–64 (in Russian).

Mogarichev K. Yu. K voprosu o proektakh evreyskoy avtonomii v Krymu v 1920–1940 gg. XX v.: istoriograficheskiy aspekt [On the issue of projects of Jewish autonomy in Crimea in 1920–1940. XX century: historiographical aspect]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Series "Historical Sciences"]. 2018, vol. 4 (70), no. 2. P. 85–98 (in Russian).

Pervyi Severo-Kavkazskiy s'ezd gorskikh evreev [First North Caucasian [Congress of Mountain Jews]. *Karakhalk* [Karakhalk]. 1926, no. 645 (May 16), p. 6 (in Russian).

Sen' D.V. Gorsko-Evreyskaya koloniya Kabardino-Balkarskoy avtonomnoi oblasti vo vtoroi polovine 1920-kh — nachale 1930-kh gg. [Mountain Jewish colony of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region in the second half of the 1920s — early 1930s]. *Severokavkazskii gorod kak prostranstvo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i mezhkul'turnogo dialoga (k 300-letiyu g. Nal'chika): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Nal'chik, 28–30 sentyabrya 2023 g.)* [North Caucasian city as a space of socio-economic development and intercultural dialogue (to the 300th anniversary of Nalchik): materials of the International Scientific and Practical Conference (Nalchik, September 28–30, 2023)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskii universitet Publ., 2023b, pt. 1. P. 57–68 (in Russian).

Sen' D. V. Iстория гorskikh evreev Severo-Kavkazskogo kraja 1920-kh — 1930-kh gg.: aktual'nye voprosy istoriografii i istochnikovedeniya [History of the Mountain Jews of the North Caucasus region in the 1920s — 1930s: current issues of historiography and source study]. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"* [Electronic journal "Caucasology"]. 2023a, no. 4. P. 291–307 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 165 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 315 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 323 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 340 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 370 (in Russian).

Tsentr dokumentatsii noveyshei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Fund R-7. Inventory 1. File 471 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 1 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 2 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 3 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 4 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 5 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 6 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 7 (in Russian).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD) [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund R-520. Inventory 1. File 8 (in Russian).

TsK RKP (b) — VKP (b) i natsional'nyi vopros. Kniga 1. 1918–1933 gg [Central Committee of the RCP (b) — VKP (b) and the national question. Book 1. 1918–1933]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, 784 p. (in Russian).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveyshei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsDNI AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund P-1. Inventory 1. File 47 (in Russian).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsDNI AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund P-1. Inventory 1. File 49 (in Russian).

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund R-2. Inventory 1. File 122 (in Russian).

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund R-2. Inventory 1. File 241 (in Russian).

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund R-2. Inventory 1. File 251. Vol. 1 (in Russian).

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR) [Directorate of the Central State Archives of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Fund R-2. Inventory 1. File 275 (in Russian).

E. Pervyy Kraevoy Sezd trudyashchikhsya evreev [First Regional Congress of Working Jews]. *Karakhalk* [Karakhalk]. 1926, no. 646 (May 20), p. 4 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 23.06.2024

Принята к публикации: 11.03.2025

Дата публикации: 30.06.2025